

Фан Увэй пристально смотрел на иллюзорную фигуру перед собой. Он был уверен, что это отец Лиухуа. Когда он прибыл в это место, фигуры не было. Она появилась только после того, как прибыли Лиухуа и Шихуа, и последовала за ними. Во время их схватки было ясно, что фигура очень испугана и пытается остановить их своим невидимым телом... Не может быть ошибки, это точно отец Лиухуа. Фан Увэй не отрывал взгляда, пока фигура не кивнула, подтверждая свою личность... Фан Увэй был взволнован. Он чувствовал, что вот-вот откроет правду об этом мире. С того момента, как он понял, что этот мир — не просто повседневная мелодрама, он активно исследовал его тайны. Он полагал, что фантазии Лиухуа и других, которые казались им детскими, могут быть реальными. Так что... У него было много вопросов, но, заметив, как фигура перед ним жестикулирует и пытается что-то объяснить, Фан Увэй понял, что собеседник, похоже, не знает, как с ним... — Не беда, попробуй, — пронеслось в его голове. Правый глаз Фан Увэя медленно завертелся, и он впервые применил силу калейдоскопа к фигуре перед собой. — Цзукёми! Фигуре показалось, что ее разум на мгновение погрузился в транс, а затем она оказалась в кроваво-красном пространстве. Под ногами была вода неизвестной глубины, но она стояла на ней твердо, а над головой была жуткая кроваво-красная луна. — Это... ? А? Теперь ты можешь говорить? — Мистер Котори, добро пожаловать в мир Цзукёми. В момент его замешательства и удивления из-за спины раздался голос Фан Увэя. Он обернулся и увидел Фан Увэя, смотрящего на него. С помощью иллюзии тот восстановил облик, каким был до смерти. Он больше не был смутной фигурой, а человеком, которого бы Лиухуа и Цзюхуа просто сошли с ума, если бы увидели. Столкнувшись с этим персонажем, которого не было в первоначальном сюжете, Фан Увэй впервые почувствовал, что развитие событий выходит далеко за рамки его ожиданий. Однако он все равно хотел исследовать... — Ребенок, ответь мне, кто ты? — Почему ты знаешь о делах моей семьи и как давно ты за нами наблюдаешь? Фан Увэй понимал его бдительность. Если бы у него была дочь, он бы наверняка поступил так же. — Меня зовут Фан... нет, Тохуо Сорахино, близкий друг Рикки и Юты. Юта — тот парень, который только что стоял перед Рикки, ее парень. — А?! У Рикки есть парень?! Мистер Котори был очень удивлен. Он не видел их несколько лет, и они оба выросли... Хотя мистер Котори все еще не верил словам этого человека, скорее всего, он вовсе не верил. Если тот смог затащить его, уже превратившегося в призрака, в это неизвестное пространство, то, вероятно, у него также есть способ избавиться от него... — Экзарцист? Мистер Котори вздохнул. Он знал, что был мертв уже три года. За эти три года Рикки ни разу не была в этом месте, и он не мог легко выйти наружу. В результате он понятия не имел, как эти две хорошие подруги, Рикки и Цзюка, стали такими... Глядя на мистера Котори, который хмурился и вздыхал перед ним, Фан Увэй сел в позу лотоса. Пространство вокруг него медленно начало меняться. Кроваво-красная луна исчезла, а ее место заняла классическая деревянная потолочная балка. Пол под его ногами превратился из воды в плитку... — Кажется, я в... кафе? (В пространстве Лунного Света все время, пространство и материя находятся под контролем заклинателя.) — Что желаете? Все, что угодно. — ... Тогда подайте мне чашку кофе... Фан Увэй слегка постучал по столу, и в следующую секунду на его столике появилась чашка ароматного кофе. — Похоже, у вас много вопросов, спрашивайте, я отвечу вам максимально подробно... У меня тоже есть вопросы к вам. Мистер Котори сделал глоток кофе и ощутил вкус, который был идентичен вкусу его любимого кофе в прошлой жизни. Он на мгновение задумался и кивнул. — Тогда скажите мне, пожалуйста, почему Лиухуа стала такой... Почему Цзюка так яростно сражалась с Рикки?... И кем же вы, в конце концов, являетесь? — Это... Долгая история... Подумай, с чего начать... — — — Вот милая разделяющая линия. — — — Юта обнаружил, что Рикки исчезла, и тут же помчался на велосипеде обратно к дому ее бабушки и дедушки, преодолев более десяти километров. Не обращая внимания на боль в ногах и голод от того, что не поужинал, первым делом, когда Юта добрался до дома, он побежал по лестнице вверх, чтобы найти Рикки. Однако, когда он открыл дверь ее комнаты, увидел пустоту. Такая необычная ситуация, естественно, привлекла внимание бабушки. Редко бывает, чтобы мальчик сопровождал свою внучку в играх. — Бабуля, где Рикки? — Она только

что приехала на такси. Она должна быть сейчас на пляже, верно? Незадолго до ее приезда, другие сказали, что пойдут запускать фейерверки и вышли.— Хорошо... Спасибо!Получив важную информацию, Юта, с трудом передвигая свое уставшее тело, снова отправился в путь, катая свой велосипед к пляжу.Но факты его разочаровали: Рикки не было на пляже, и даже после некоторых расспросов выяснилось, что она там никогда не была.В таком случае это может означать только одно: она снова избежала этого болезненного вопроса. Куда же она сбежала?Юта уже знал ответ. Он сел на велосипед и помчался к вокзалу, ему просто необходимо было быть с ней сегодня ночью...Теперь, когда он надел обувь, он больше не чувствовал боли в ногах во время езды, но в его сердце было больше дискомфорта, чем когда-либо...Наконец, он вовремя добрался до вокзала и успел сесть на последний поезд. Он так и не увидел Рикки ни разу. Он играл в азартную игру, поставив на то, что она сядет на этот поезд и сбежит домой.К счастью, его ставка сыграла, или, может быть, он просто очень хорошо знал Рикки, чтобы проиграть.В пустом вагоне Рикки рассеянно смотрела на пейзаж за окном, но в отражении стекла увидела Юту, запыхавшегося от бега.— Юта...!Увидев Лиухуа, Юта почувствовал облегчение. Его тело было настолько уставшим, что больше не могло держаться. Он сел на сиденье напротив Лиухуа и глотнул воздуха. Он проехал сегодня ночью десятки километров, и его ноги и ступни болели.— Я чуть не опоздал...— Почему...— Почему ты выбрала меня?Ему хотелось узнать, куда он едет, и она дала свой собственный ответ.— Как и ожидалось, власть Администрации слишком сильна на этой земле, а сила барьера также очень сильна. Я отступила.— Это значит, что ты едешь домой?Лихуа не ответила на этот вопрос, а просто молча смотрела в окно, не зная, смотрит ли она на пейзаж или на отражение лица Юты в стекле.Лихуа молчала, и Юта тоже не говорил. Они молча ждали, пока время пройдет...— Юта... Юта, откуда у тебя сила черного пламени?Юта хотел бессознательно помешать Рикки говорить о ее прошлом, но в итоге решил рассказать ей все...— В самом начале... Когда мы болтали с друзьями, все с энтузиазмом обсуждали, куда пойти, но я всегда чувствовал, что что-то не так, будто я один такой, отличающийся от них. Можно сказать, что это было ощущение несогласия или странное чувство одиночества, которое отделило меня от мира...В то время он, вероятно, просто думал, что обычный мир не подходит для него, поэтому он пошел драться с Конгом Хонгом и... Нанамией Чионом, чтобы вместе стать чуньиби.(Странно, но то, что я написал здесь, относится к 8-й серии первого сезона. В этой серии Юта рассказывает о своем опыте чуньиби. Он говорит, что одиночество от пребывания вне мира заставило его спрятаться в мире чуньиби и пробудиться сам. Но все знают, что чуньиби Юты было заражено от Нанамии... Может быть, в Kyoto Animation не ожидали второго сезона, поэтому не представили персонажа Нанамии.)— Это темная совесть пробуждает воспоминания о другом мире?— Возможно, именно так я себя чувствовал, поэтому я...Юта вспомнил блокнот, воспоминание, которое вызывало у него даже сейчас крайнее чувство стыда, и он схватился за голову, отказываясь думать об этом снова.Очнувшись, он посмотрел на Рикки, но увидел, как она сняла повязку с глаза, обнажив свои злые глаза, которые уставились в окно. В момент, когда он задался вопросом, что там за окном, он обнаружил, что Рикки смотрит на него в отражении стекла.— Их глаза встретились.Они смотрели друг на друга сквозь отражающее стекло.Спустя долгое время Рикки снова надела повязку.— Таким образом, мы заключили более тесный договор, Посланник Темного Пламени.Юта, все еще немного дрожащий, мгновенно сник, услышав это, зная, что она не изменит своего плохого поведения.— “Будь поглощен испепеляющим пламенем!”Рикки протянула руку и произнесла классическую фразу Юты, которая испугала его, и он быстро схватил ее руку, чтобы она не вела себя глупо, и чтобы сам не вел себя глупо.Их соединенные руки немного нагрелись, а их глаза, больше не разделяемые стеклом, смотрели друг другу в глаза.На их лицах появилась улыбка, а в их сердцах зародилась любовь.